

Чжан Ань, Сянь Гуйин, няня Чэн и другая прислуга тоже поспешили вниз.

"Что происходит?" удивленно спросил Чжан Ань и быстро шагнул вперед: "Руолан? Ты в порядке?"

Цзян Руолан улыбнулась. "Мама, я в порядке".

Чжан Ань посмотрела на фруктовый нож на полу и посмотрела на Цуй Люсянь, которая сидела в слезах, но прежде чем она успела открыть рот, Старик с ненавистью стукнул тростью об пол: "Ублюдок! Люсянь, ты глупая?"

Вместо того, чтобы объяснить, Цуй Люсянь просто сидела и плакала. Из-за резкого запаха алкоголя, сопровождавшего ее слезы, люди не могли смотреть на нее, но в то же время ненавидели ее до глубины души.

Цзян Руолан никогда не думала, что Цуй Люсянь захочет причинить вред ее ребенку. Последний клочок терпимости в ее сердце окончательно разрушился. Если бы не своевременное появление Сянь Чжихао и его утешительные слова, она бы точно ударила Цуй Люсянь!

Цуй Люсянь громко плакала, медленно подняла голову и со слезами на глазах посмотрела на хмурого Сянь Чжихао.

Сян Чжихао смотрел на нее холодным взглядом, утешая Цзян Руолан. Он поджал губы и ничего не сказал. Как только Цуй Люсянь открыла рот, чтобы назвать его имя, Сянь Чжихао нахмурился и безразлично сказал: "Если с ней что-то случится, я тебя не отпущу".

Цуй Люсянь поджала губы и беспомощно посмотрела на него. Через мгновение она медленно повернула голову и посмотрела на старика Сяня, на лице которого было ледяное выражение. "Дедушка..."

"Как ты можешь быть такой глупой!" возмутился Старик. Он сделал два глубоких вдоха и болезненно покачал головой. "Люсянь, ты подвела дедушку!"

"Невестка?" Сянь Гуйин подошла ближе и взяла с пола нож для фруктов. Она посмотрела на Цзян Руолан, которая выглядела испуганной, но не была ранена, затем крепко сжала фруктовый нож и холодно посмотрела на Цуй Люсянь, которая беспомощно сидела со слезами, и громко рассмеялась. "Ты с ума сошла?"

С самого детства ты всегда была такой. Неважно, терплю ли я тебя, но теперь ты не можешь терпеть даже ребенка в утробе моей невестки? Лучше подумай хорошенько, человек, которого ты хочешь ранить этим ножом, - это правнук дедушки!"

Сказав это, Сянь Гуйин бросила фруктовый нож на тело Цуй Люсянь. "Что за безмозглый идиот!"

Цуй Люсянь прикусила губу и, сделав глубокий вдох, сказала хриплым голосом: "Цзян Руолан, какое право ты имеешь красть у меня все? Почему? Почему?!"

"Что с тобой не так? Если бы дедушка не жалел тебя, как бы ты могла вести себя так высокомерно и беспечно в семье Сянь все эти годы! Дедушка сделал все это только потому, что твой дед пожертвовал собой, чтобы спасти его. Неужели ты думаешь, что ты настолько велик, что все должны склоняться перед тобой?! Сколько раз ты произносил слово "урвать"? Когда все

в этом мире, что вы хотите, забирает кто-то другой, в вашем понимании, этот человек - зло, потому что она забрала у вас все? Тогда посмотрите на себя! Все в этой семье принадлежит мне, а ты отнимаешь это у меня, но разве я поднимаю из-за этого шум? Вот это шутка! Тебе в голову вода попала? Мне что, отправить тебя в больницу, чтобы тебя осмотрели?" Сянь Гуйин холодно посмотрела на нее.

Не стоит и говорить, что за более чем двадцать лет игры в роли воровки, когда ее обвиняли в злодействе, Сянь Гуйин еще никогда не жаловалась со слезами на глазах. Какую квалификацию имела Цуй Люсянь, чтобы жаловаться на нее?

"Дедушка..." Цуй Люсянь шмыгнула носом и вдруг побежала к старику, на лице которого все еще был написан гнев.

Увидев, что старик выглядит не лучшим образом, Цуй Люсянь тут же опустилась перед ним на колени, плача: "Дедушка, ты обещал, что не позволишь чужакам легко стать женой твоего внука! Ты сказал, что заставишь Цзян Руолан покинуть семью Сянь! Ты сказал, что обязательно позволишь Цзыхао жениться на мне!

! Ты обещал мне! Дедушка, ты не можешь принять ее? Если ты примешь ее, то рядом со мной больше никого не будет! Дедушка, пожалуйста. Я прошу тебя!"

Цуй Люсянь плакала, вцепившись в штаны Старика, плакала так, словно была в отчаянии, как сирота, которую все бросили. Не говоря уже о старике, даже Сянь Гуйин не могла больше терпеть ее поведение. Она с силой повернула голову и села в стороне, готовая наблюдать со стороны.

Сянь Гуйин знала, что Старик Сянь ничего не сделает Цуй Люсянь! Ей не нужно было даже надеяться. Ей оставалось только спокойно наблюдать.

Старик просто стоял с тростью, глядя на заплаканную и обиженную Цуй Люсянь, и не говорил ни слова.

"Дедушка..." Цуй Люсянь продолжала стоять на коленях на полу, "Я знаю свою ошибку, и я также знаю, что ты всегда закрываешь глаза и защищаешь меня, но мне действительно нравится Цзыхао. Дедушка... Ты знаешь, Цзыхао - это будущее, которого я хочу".

"Если бы мой брат действительно хотел жениться на тебе, он бы уже давно это сделал. Он не будет ждать, пока появится невестка. Даже без ее присутствия мой брат отказался жениться на тебе спустя столько лет. Разве ты не понимаешь, что это значит? Как это смешно, когда ты действительно считаешь себя очень востребованным товаром". Сянь Гуйин нахмурилась.

Цуй Люсянь замерла и встала на колени, потянув за штаны старика. Она больше не умоляла его, только давала волю слезам.

"Если мой брат готов жениться на тебе, зачем тебе спрашивать деда? Может быть, ты хочешь, чтобы дедушка стал судьей для тебя и лично убил своего еще не родившегося правнука? Цуй Люсянь, неужели твой эгоизм развился до такой степени?"

"Это не ребенок Цзыхао! Нет! Она, должно быть, спит с другим мужчиной! Возможно, она притворяется! Это для того, чтобы понравиться дедушке! Даже если она действительно беременна ребенком Зихао, дедушка любит только этого ребенка! Дедушка никогда не примет ее!" пробормотала про себя Цуй Люсянь.

Затем она рассмеялась: "

Этого не случится..."

Пах!

В гостиной раздался громкий звук пощечины.

Зубы Старика зудели от ненависти, когда он смотрел на Цуй Люсянь, которая лежала на полу, получив от него пощечину. "Злобная тварь! Ты такое злое существо!"

Цуй Люсянь никак не ожидала, что Старик ударит ее. Она тупо смотрела на него и лежала без движения, но все ее тело дрожало, а из глаз капали слезы.

"Цуй Люсянь, ты..." Старик с ненавистью посмотрел на нее. "Я слишком избаловал тебя? Ты действительно думаешь, что я слепой?"

"Дедушка..."

Старик уже собирался что-то сказать, как вдруг резко задышал. Цзян Руолан была поражена и сразу же оттолкнула Сянь Чжихао. Все сразу же подошли к старику.

"Дедушка!"

"Старый мастер!"

Цзян Руолан коснулся его груди и нежно погладил. "Дедушка, не сердись, это моя вина. Не сердись, ты должен заботиться о своем теле".

Старик покачал головой и вздохнул: "Я в порядке. Я слишком стар, чтобы сердиться!".

Сказав это, он кашлянул, положил руку на руку Сянь Чжихао и Цзян Руолань и сильно пожал ее: "Мои внук и внучка, как бы я вас не ругал, вся кровь в вашем теле все еще моя кровь. Я знаю характер своих внуков. Мое сердце болит, когда с тобой случается что-то плохое, но Люсянь, ты... Дедушка столько лет заботился о тебе, отчасти потому, что я чувствую себя обязанным старому Цуй, а во-вторых, потому что у меня милосердное сердце. Но ты... Ты действительно разочаровал меня".

Цуй Люсянь просто лежал на полу, плача и не в силах говорить.

"Папа, успокойся". Чжан Ань тоже подошла погладить грудь старика. Ее глаза были полны беспокойства.

"Отнеси Люсянь в ее комнату и дай ей все обдумать!" Старик закрыл глаза и вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2524967>